
УДК 316.653:325.1
ББК 60.527
М 29

А.В. Мартиросьян,
преподаватель кафедры связей с общественностью факультета журналистики ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», г. Краснодар, тел.:8-918-442-22-62), marti-alina@yandex.ru

Особенности формирования общественного мнения о миграционной политике (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования общественного мнения о регулировании миграции в Российской Федерации и роль различных информационных источников в данном процессе. Анализируется информационное сопровождение миграционной политики, межэтнических отношений, и определяются важные аспекты обеспечения информационной безопасности в РФ. На основе дискурс-анализа публикаций в СМИ выделяются приоритетные задачи повышения эффективности информационной политики по отношению к миграции.

Ключевые слова: общественное мнение, информационная политика, миграция, информационная безопасность.

A. V. Martirosyan,
Lecturer of Department of Public Relations of Faculty of Journalism, Kuban State University, Krasnodar, ph.: (+79184422262), e-mail: marti-alina@yandex.ru

Features of formation of public opinion on migratory policy

Abstract. The paper discusses features of formation of public opinion on migration regulation in the Russian Federation and a role of various information sources in this process. The author analyzes information support of migratory policy and interethnic relations as well as defines important aspects of ensuring information security in the Russian Federation. On the basis of a discourse analysis of publications in mass media, priority problems of increasing efficiency of information policy in relation to migration are allocated.

Keywords: public opinion, information policy, migration, information security.

В формировании межэтнических установок и отношения населения к миграционным процессам информационные потоки играют важную роль. Помимо той информации, которую индивид получает в семье, особое значение придаётся также декларациям властных элит, СМИ, учебной, научной, художественной литературе. Однако для политологического анализа наибольший интерес представляет процесс формирования общественного мнения о регулировании миграции, и в данном аспекте взаимодействие средств массовой информации и ре-

гиональных органов государственной власти по информационному сопровождению проводимой политики в отношении миграции.

На отношение к мигрантам оказывает влияние не только опыт реального общения с ними, но большую роль играют и различные информационные источники, формирующие отношение к мигрантам людей, практически с ними не контактирующих. До настоящего времени в общественном мнении доминирует желание ограничивать миграцию, причём традиционными, административными мерами [1]. В данном

аспекте свою роль сыграла и специфика проводимой миграционной политики, в которой преобладает жёсткий миграционный контроль с ориентацией на силовые меры. Данная ситуация способствует росту мифологизации миграционных процессов и мигрантофобии не только на уровне сознания обывателя, но и государственных чиновников [2]. Как отмечает В. Мукомель, большинство россиян считают, что страна не нуждается в мигрантах. Вместе с этим растут протестные настроения в отношении мигрантов, в том числе трудовых. По мнению эксперта, основной причиной ухудшения отношения к миграции является отсутствие адаптационных механизмов и целенаправленного участия государства в этом процессе [3].

Среди информационных потоков, оказывающих существенное влияние на формирование установок общественного сознания, особо следует выделить Интернет-ресурсы. Неконтролируемое воздействие именно сферы Интернета является одной из особенностей формирования общественного мнения. Интернет в настоящее время становится доминирующим информационным каналом для населения, особенно для городской молодежи. Уверенное расширение аудитории активных пользователей Интернета позволяет предположить, что в ближайшее время в России он превратится в основной информационный канал для всей социально-демографической группы молодежи. В данном контексте можно привести результаты пилотажного социологического опроса молодежи, проведённого на Юге России в 2010 г. базовой кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета и Южного научного центра РАН в рамках научно-исследовательского проекта «Информационная безопасность в полиэтничном социуме (на материалах ЮФО)». В ходе социологического исследования были опрошены жители Краснодарского края, Республики Адыгея, Республики Дагестан, Республики Ингушетия (выборочная совокупность составила

467 респондентов). Результаты свидетельствуют, что больше половины опрошенных молодых людей (56%) входят в Интернет каждый день, 16% входят — 3–4 раза в неделю и только 12% опрошенной молодёжи не пользуются услугами Интернета [4].

Информационное поле формируется не только официально издаваемой прессой. В частности, на Северном Кавказе угрозу региональной и общенациональной безопасности представляет литература, издаваемая и распространяемая подпольно в виде брошюр и листовок, а также сайты экстремистов. Проповедуются идеология религиозно-политического экстремизма, сепаратизма, превосходство верующих мусульманского вероисповедания, неполноценность представителей иных конфессий [5]. Эффективное противодействие данным информационным угрозам возможно при вовлечении широких слоёв общественности.

В целом вопросы противодействия деструктивным информационным потокам, воздействующим на общественное мнение, должны находиться в поле зрения всех субъектов региональной информационной безопасности, к которым относятся:

- органы государственной власти субъектов РФ;
- органы местного самоуправления;
- правоохранительные органы;
- журналисты местных СМИ;
- региональные отделения политических партий;
- некоммерческие организации.

В качестве объекта целенаправленного информационного воздействия следует выделить полиэтничное население региона.

Органы власти (всех ветвей и уровней) зачастую задействуют лишь традиционные механизмы информационного воздействия на население — статьи в печатных СМИ, телевизионные и радио-передачи. В современных условиях они становятся малоэффективными. Не уделяется должного внимания работам PR-отделов, Интернет-ресурсам. Кроме того, до сих пор применяются

устаревшие подходы к критериям информационной безопасности, трактующие последнюю как закрытость, засекреченность. В то же время повышение информационной открытости органов государственной власти и местного самоуправления — важнейшее направление изменения информационной среды. С 1 января 2010 г. вступил в силу Федеральный закон «О доступе к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», который существенно увеличил объем информации, подлежащей обязательному обнародованию [6]. Данный закон довольно подробно определил требования к составу информации, которая должна размещаться на официальном сайте органа государственной власти и местного самоуправления. В то же время в законе не конкретизировано, какие требования по информационному наполнению официального сайта федерального органа государственной власти применяются к сайту территориального органа. Эта неопределенность позволяет ряду территориальных органов федеральных органов государственной власти в субъектах федерации не обнародовать на своих сайтах важную для граждан информацию [7]. Соответственно отсутствие или недостаточный объем официальной информации о деятельности по регулированию миграции способствует возникновению информации из ряда неофициальных источников, которые могут нести в себе угрозу информационной безопасности.

Поэтому в процессе анализа особенностей формирования общественного мнения необходимо обратиться к такой важной проблеме, как обеспечение информационной безопасности. Ведь непосредственно от качества и характера информации зависит позитивное или негативное восприятие того или иного события населением и формирование соответствующих установок общественного сознания.

Проблема информационной безопасности именно в полиэтничном социуме представляется в современных условиях особенно значимой. В Рос-

сии и ее регионах необходимо формировать систему современных институтов, способных упреждать негативные информационные воздействия (слухи, дезинформацию, фальсификацию исторических событий, деструктивную информацию националистического и экстремистского толка), оказывающие разрушительное влияние на межэтническую обстановку, а также ориентировать информационные потоки, особенно СМИ, в сферу этнотолерантности, этнокультурного взаимопонимания и восприимчивости ценного опыта освоения мира [8], что обусловлено политическими и социально-экономическими процессами, протекающими в государстве.

Подсистема обеспечения информационной безопасности полиэтничного региона как составная часть системы национальной безопасности включает в себя статические и динамические компоненты и неизбежно испытывает на себе влияние пространственных уровней: глобального, международного, национального и локального. При построении модели информационной безопасности необходимо определить возможности и степень прогнозируемости изменений объекта. Существуют возможности однозначного предсказания опасностей и угроз или частично прогнозируемой динамики событий, когда степень вероятности и достоверности велика лишь в некоторых аспектах системы обеспечения региональной безопасности. Но следует учитывать и такие тенденции, которые относятся к сложнопрогнозируемым или вообще непрогнозируемым аспектам обеспечения информационной безопасности. Это обусловлено событийным характером политического процесса, в связи с чем невозможно с высокой степенью достоверности предсказать возникновение тех угроз и вызовов, которые еще не проявились и находятся в латентном состоянии. Поэтому разработка и уточнение механизмов обеспечения информационной безопасности должны иметь перманентный характер [9]. В системе коммуникации агентов информационного поля полиэтничного социума (этнические группы, титульные

и не титульные, политическая элита) основополагающую роль играют их диспозиции, которые могут быть позитивными и негативными. Неоднородность (а иногда противоречивость) социальных диспозиций приводит к конфликту интерпретаций (неоднозначным оценкам), что, в свою очередь, мешает позитивной межэтнической коммуникации [10].

Большое значение в мультикультурном обществе имеют этнические аспекты социального доверия, которые весьма специфичны и малоизучены с точки зрения консенсусного и конфликтного, конструктивного и деструктивного содержания социально-политических коммуникаций в информационном пространстве России. Если учитывать ментальную специфику различных этносов, то нужно говорить о более сложных корреляционных структурах, характеризующих состояние социального самочувствия и доверия в многосоставном обществе, его динамику и параметры определения. Так, этнопсихологическая внутренняя интенсивность менталитета характеризует общий настрой эмоционально-этнического состояния, социального самочувствия, доверия, отчуждения или даже агрессивности, а также духовно-нравственного расположения исследуемой общности. Длительное напряжение, возникающее при наличии социальной опасности в необычайно трудных ситуациях затяжных войн, стихийных бедствий, действия тех или иных раздражителей на психологию народа резко обостряют непосредственные переживания, связанные с сочувствием, пониманием или непониманием и могут выражаться во внешней интенсивности негатива по отношению к другим. Доверие связано с риском, а его противоположностью является недоверие. Если в обществе размывается доверие к СМИ, к властным институтам, к различным источникам информации, а также этнических групп друг к другу, то возникает опасность системного кризиса (включающего кризисы доверия, легитимности, управляемости, идентичности, проникновения, распределе-

ния и участия). Доверие или недоверие возникает лишь к тому, что людям до определенной степени известно, поэтому именно информированность служит базой доверия. В многонациональных регионах межэтническая напряженность очень опасна, а значит, нужны механизмы, с помощью которых можно регулировать состояние отношений между национальными группами, поддерживать атмосферу толерантности и социального доверия. Данные механизмы имеют непосредственное отношение к обеспечению неискаженной коммуникации и региональной безопасности, поскольку именно через информационные источники становится возможным формирование позитивных межэтнических установок [11].

Традиционным объектом научных исследований является роль СМИ в формировании информационных потоков. Авторы Меморандума Кона указывают на большую значимость информации, распространяемой СМИ на всех стадиях конфликта. Согласно Меморандуму в целях урегулирования конфликта на латентной стадии «как отдельные журналисты, так и органы массовой информации в целом должны учиться ответственности за информацию об этнической розни, выверять и проверять точность данных до публикации. Однако попытки запретить публичное выражение этнических предрассудков не всегда дают должный эффект. Напротив, попытки передать в руки правосудия нарушителей подобных запретов могут спровоцировать накал страстей. Но, по меньшей мере, следует пристально следить и предавать гласности все события, происходящие в этой области» [12].

Конкретные механизмы влияния СМИ на возникновение и течение конфликта в отечественной науке еще недостаточно изучены. Это объясняется как «политической опасностью» темы (в ее разработке при желании легко увидеть покушение на свободу слова или же на право власти управлять прессой), так и ее «стыковым» характером (для исследователя это означает необходимость ориентироваться не только в проблемах

этнической конфликтологии, но и в современной журналистике и PR).

С учетом сказанного особую важность приобретают уже сделанные отечественными исследователями выводы о роли прессы в конструировании конфликта и ее взаимодействии с властью в данном процессе. Так, В.К. Малькова еще в 1991 г. писала, что сама интенсивность упоминания данного народа среди других, внутренняя структура информации о нем и акценты в освещении отдельных сторон его развития могут создать представление о сильной или слабой экономике, о традиционной или инновационной направленности развития, о сохранении или нивелировке его национальной самобытности и т.д. С помощью пропагандистских приемов СМИ могут ослаблять или усиливать и таким образом внушать читателям идеи о важности или незначительности, например, национального прошлого, конкретных национальных ценностей, патриотизма, интернационализма и т.д. В итоге создаются определенные образы, играющие, по мнению социальных психологов, важную роль как регуляторы внутри- и внешнегрупповой активности. В свете этого и этнические образы, целенаправленно создаваемые и внушаемые официальными СМИ представителям этноса, влияя на их национальное мировоззрение, становятся очень важным инструментом регулирования межэтнических отношений [13]. Этничность может передаваться от коммуникатора к реципиенту через публикации, содержащие факты из жизни этносов, лексемы (слова и выражения), идеи о жизни и проблемах представителей этноса и о межэтническом взаимодействии. Журналистам известно, что каждый факт можно подать под разным углом зрения, осветить тенденциозно, с симпатией или антипатией, нейтрально или агрессивно [14]. Работы В.К. Мальковой интересны ещё и тем, что она одна из первых российских исследовательниц стала применять метод контент-анализа в изучении проблем этничности и толерантности в средствах массовой информации [15].

Актуализируются вопросы мобилизации этничности, в которой одну из ведущих ролей играют технологии манипуляций массовым сознанием. Применение современной политологией целенаправленного характера политизации этничности позволяет особое внимание уделить технологиям этнического манипулирования. По словам Д. Смита, политическим лидерам легко манипулировать этничностью с целью мобилизации населения, особенно в периоды, когда общество сотрясают социально-экономические перемены [16].

В.А. Тишков дает конкретные предложения о противодействии нетерпимости и экстремизму в средствах массовой информации [17]. Он подчеркивает, что этнический радикализм и конфликты появляются там, где государство либо само поощряет этнический партикуляризм и строит на нем систему управления, либо утрачивает контроль над этническими предпринимателями, т.е. этнической элитой, выступающей от имени народа. В этих условиях возрастает роль СМИ, так как конфликты начинаются в головах людей и там же должны завершаться [18].

Принимая во внимание масштабы и интенсивность распространения информации и возможности воздействия СМИ на население, освещение миграции под разными углами зрения может иметь диаметрально противоположный эффект, в том числе иногда и отрицательный.

По мнению Е.В. Саввы, в условиях напряженности межэтнических отношений усиливается противопоставление «свои — чужие» и соответственно внутригрупповая солидарность. Нарушения прав «чужих» перестают восприниматься в качестве преступлений (если, конечно, ранее они воспринимались так представителями традиционалистских культур). Информация в СМИ о таких нарушениях подаётся предвзято, её направленность определяется этническими симпатиями лиц, контролирующими эти средства массовой информации. Фактически в подобных ситуациях законность подменяется этнически ориентированными

трактовками справедливости. Яркий пример — события июля 2010 г. в лагере отдыха «Дон» на Черноморском побережье Краснодарского края. В лагере, принадлежащем администрации Ростовской области, отдыхали несколько сотен подростков из Чеченской республики и юношеская команда этой республики по вольной борьбе. В результате драки, спровоцированной поведением выходцев из ЧР и затеянной чеченскими подростками и взрослыми, конфликт стал массовым. Все отдыхающие из Чечни досрочно покинули лагерь. Средства массовой информации Чеченской республики представили эту конфликтную ситуацию, как погром с избиением чеченских детей, центральные телевизионные каналы и печатные издания дали совершенно иную трактовку событий, в которой вина возлагалась на выходцев из Чечни. Эти события получили очень широкий общественный резонанс [19]. Противоположные мнения имели место быть и о характере конфликта, который рассматривался и как исключительно бытовой, и как, безусловно, межнациональный [20].

В настоящее время подходы к освещению проблемы миграции в тех или иных средствах массовой информации чаще всего достаточно четко укладываются в концепцию их развития. Например, некоторые центральные печатные издания занимают позицию мигрантов и иногда активно защищают их права. Многие издания пишут о проблемах миграции достаточно объективно, привлекая для этого мнения различных экспертов и ученых, а также давая возможность изложения различных точек зрения на данную проблему.

Другим примером может послужить ситуация по формированию общественного мнения о миграции посредством СМИ в Краснодарском крае. В регионе средства массовой информации в 2000-х гг. оказались четко дифференцированными в отношении подходов к изложению миграционной проблематики на два противоположных «лагеря». Первый «лагерь» — газеты, которые контролируются администрацией и

полностью отражают точку зрения власти. Например, в газетах «Вольная Кубань», «Кубань сегодня», «Кубанские новости», «Краевые новости» проблема миграции рассматривалась обычно с негативной позиции. Достаточно регулярно в данных изданиях появлялись статьи и заметки, в которых говорится о мигрантах как «чужеродном этническом элементе», об «отсутствии у мигрантов психологической установки на вживание на новом месте жительства», о «перенаселенности края», «нарушении этнического потенциала» [21]. Основными материалами, публикуемыми в финансируемых из бюджетов разных уровней газетах, являются конфликтные ситуации и преступная деятельность различных групп мигрантов, что может подорвать доверие старожильского населения края ко всей этнической группе. Существует еще один вид влияния прессы на межэтнические отношения — формирование фобий или страхов, то есть боязни старожильского населения вынужденных переселенцев.

Очевидно, что такого рода публикации направлены на то, чтобы привлечь внимание читателей и сформировать у них негативный образ внешней миграции. Миграция не рассматривается в качестве стимула и фактора территориального развития, напротив, она ведет к ухудшению социально-экономической ситуации, поскольку увеличивает нагрузку на социальную инфраструктуру и местный бюджет, обостряет конкуренцию из-за жилья и рабочих мест. Вместе с тем в последние годы наметилась противоположная тенденция. Для формирования позитивного облика мигрантов в средствах массовой информации всё чаще сообщается, что трудовая миграция является экономически выгодной, что без трудовых мигрантов России не обойтись, что необходимо приглашать мигрантов на постоянное место жительства для решения демографических проблем страны [22].

Альтернативной стратегией средств массовой информации является публикация противоположных официальным

точек зрения, предполагаемых правозащитными организациями и отдельными учеными. Однако достаточно большой редкостью в средствах массовой информации является публикация различных мнений по проблеме миграции.

Редкостью являются также публикации, в которых внимание акцентировалось бы не на конфликтных ситуациях, а на правовых, социальных, экономических проблемах мигрантов. Как правило, подобные публикации размещаются в малотиражных газетах, вкладышах в общероссийские издания или в городских СМИ [23].

Поэтому среди приоритетных задач по повышению эффективности информационной политики по отношению к миграции является объективное освещение миграции в СМИ, что соответствующим образом повлияет на общественное мнение. По мнению представителей экспертного сообщества, для этого на первом этапе необходимо провести в регионах творческие конкурсы журналистов и создать прецеденты социального одобрения объективного и толерантного показа миграции. Целесообразно также провести региональное творческое совещание журналистов, разрабатывающих миграционную тематику, с целью обмена опытом и повышения профессионального уровня. Целесообразно создание постоянно действующей общественной структуры, координирующей работу НКО, занимающихся решением проблемы интеграции мигрантов и создание регионального специализированного Интернет-сайта (страницы) и рубрики по теме интеграции мигрантов в регулярно издаваемой газете [24].

Таким образом, формирование общественного мнения о регулировании миграции имеет ряд особенностей. В массовом сознании присутствуют устойчивые стереотипы и мифологемы о мигрантах и миграционной политике, обусловленные как деятельностью государства по регулированию миграции, так и политикой средств массовой информации. Вопросы миграции в России являются крайне политизированными, и пропаганда официальными СМИ только усиливает или ослабляет негативные установки по отношению к мигрантам, что осложняет эффективное регулирование межэтнических отношений.

Освещение миграции в СМИ происходит с различных позиций и зачастую вместо формирования установок толерантного отношения к мигрантам провоцирует межэтническую рознь и конфликты.

Поэтому важной особенностью формирования общественного мнения является то, что оно происходит в условиях усиления информационных угроз на сознание и подсознание человека, особенно со стороны Интернета. Соответственно противодействие воздействующим на общественное мнение деструктивным информационным потокам должно проводиться с привлечением широких слоёв общественности и возложением ответственности на СМИ за проводимую информационную политику.

Необходимо также уделять внимание деятельности служб по связям с общественностью органов власти всех уровней, структур гражданского общества, призванных сформировать позитивное отношение населения к регулированию миграционных процессов.

Примечания:

1. Савва М.В. На Кубань переселяются в основном россияне // Российская миграция. 2009. №7-8. С. 5.
2. Ефимов Ю.Г. Миграция в современном политическом процессе: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Ставрополь, 2007. С. 13.
3. Только интеграция может предотвратить конфликты // Миграция XXI век. 2011. №1 (6). С. 22.
4. Зети П.П. Проблемы информационного воздействия на молодёжь на Юге России // Вестник Южного научного центра РАН. 2012. Т. 8, №1. С. 77.
5. Алиев А.К., Арухов З.С., Хаибабаев К.М. Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. М., 2007. С. 388-390.

-
6. Проблемы устойчивого развития региона: информационная безопасность полиэтничного социума (на материалах Юга России): монография / под ред. В.М. Юрченко. Краснодар, 2011. С. 49-53.
  7. Савва М.В. Открытость российской власти в Интернет-пространстве: политический аспект (на примере Краснодарского края) // Человек. Сообщество. Управление. 2012. №1. С. 68.
  8. Проблемы устойчивого развития региона. С. 3.
  9. Там же. С. 53.
  10. Там же. С. 68.
  11. Там же. С. 7-8.
  12. Меморандум Кона. Управление этническим конфликтом // Межнациональные отношения и становление гражданского общества на Юге России. Краснодар, 2002. С. 8.
  13. Малькова В.К. Образы этносов в республиканских газетах (опыт этносоциологического изучения). М., 1991. С. 13-14.
  14. Малькова В.К. Проблемы этнической журналистики и толерантности // Остановитесь! Оглянитесь! К вопросу об этнической толерантности и конфликтности в российской прессе. М., 2002. С. 14-16.
  15. Проблемы устойчивого развития региона... С. 89-91.
  16. Смит Д. Причины и тенденции вооружённых конфликтов // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра. М., 2007. С. 126.
  17. Тишков В.А. Слова и образы в постконфликтной реконструкции // Остановись! Оглянись! К вопросу об этнической толерантности и конфликтности в российской прессе. М., 2002. С. 51-74.
  18. Там же. С. 83.
  19. Савва Е.В. Информационные механизмы политизации этничности (на примере Северного Кавказа) // Человек. Сообщество. Управление. 2012. №1. С. 119.
  20. Конфликт в детском лагере Краснодарского края: подробности, версии и мнения блогеров. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/172250/>.
  21. Мищенко Г. Главное в рядах политиков стоит за союзом «но»... // Вольная Кубань. №228. С. 1-2.
  22. Юдина Т.Н. Отношение населения России к мигрантам: фиксация проблемы в массовом сознании // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: сб. науч. ст. / под общ. ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М., 2009. С. 306.
  23. См.: Савва М.В. Турки-месхетинцы и курды Кубани: человеческий взгляд // Новая реальность. 2005. №8; Савва М.В. Кубанские турки-месхетинцы опять в пути // Новая газета на Кубани. 2004. 29 июля-4 авг.
  24. Савва М.В. Аналитический отчет о результатах исследования «Интеграция мигрантов» (Краснодар, 2004 год). URL: <http://www.srrccs.ru/readPage.do?id=11>.

References:

1. Savva M.V. Mostly Russians migrate to Kuban // Russian migration. 2009. No. 7-8. P. 5.
2. Yefimov Yu.G. Migration in modern political process: Dissertation abstract for the Dr. of Political Sciences degree. Stavropol, 2007. P. 13.
3. Only integration can prevent conflicts // Migration. The XXI century. 2011. No. 1 (6). P. 22.
4. Zeti P.P. Problems of information influence on youth in the south of Russia // Bulletin of the RAS Southern scientific center. 2012. V. 8, No. 1. P. 77.
5. Aliyev A.K., Arukhov Z.S., Khaibabayev K.M. Religious and political extremism and ethnoconfessional tolerance in the North Caucasus. M., 2007. P. 388-390.
6. Problems of the stable development of the region: information security of polyethnic society (based on the materials of the South of Russia): a monograph / ed. by V.M. Yurchenko. Krasnodar, 2011. P. 49-53.
7. Savva M.V. The openness of the Russian power in the Internet space: political aspect (based on Krasnodar Territory) // Person. Community. Management. 2012. No. 1. P. 68.
8. Problems of the stable development of the region ... P. 3.
9. Ibidem. P. 53.
10. Ibidem. P. 68.
11. Ibidem. P. 7-8.
12. Kon's memorandum. Control of the ethnic conflict // International relations and formation of a civil society in the south of Russia. Krasnodar, 2002. P. 8.
13. Malkova V.K. Images of ethnoses in republican newspapers (experience of ethnosociological study). M., 1991. P. 13-14.

-
14. Malkova V.K. Problems of ethnic journalism and tolerance // Stop! Look back! On the problem of ethnic tolerance and proneness to conflict in the Russian press. M., 2002. P. 14-16.
  15. Problems of the stable development of the region ... P. 89-91.
  16. Smith D. Reasons and tendencies of armed conflicts // Ethnopolitical conflict: the ways of transformation. A handbook of the Berghof center. M., 2007. P. 126.
  17. Tishkov V.A. Words and images in post-conflict reconstruction // Stop! Look back! On the problem of ethnic tolerance and proneness to conflict in the Russian press. M., 2002. P. 51-74.
  18. Ibidem. P. 83.
  19. Savva E.V. Information mechanisms of ethnicity politicization (based on the North Caucasus) // Person. Community. Management. 2012. No. 1. P. 119.
  20. The conflict in children's camp of Krasnodar Territory: details, versions and bloggers' opinions. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/172250/>.
  21. Mishchenko G. The main thing in the ranks of politicians stands behind the conjunction «but» ...// Volnaya Kuban. No. 228. P. 1-2.
  22. Yudina T.N. Attitude of the population of Russia to migrants: fixation of problem in mass consciousness // Migration in modern Russia: state, problems, tendencies: coll. of scient. art. / under the general ed. of K.O. Romodanovsky, M.L. Tyurkin. M., 2009. P. 306.
  23. See: Savva M.V. The Meskhetian Turks and Kurds of Kuban: a human look // Novaya reality. 2005. No. 8; Savva M.V. The Kuban Meskhetian Turks are again on the way // Novaya gazeta on Kuban. 2004. July, 29 — August, 4.
  24. Savva M.V. Analytical report on the results of «Integration of migrants» research (Krasnodar, 2004). URL: <http://www.srrccs.ru/readPage.do?id=11>.